

В мгновение ока наступил уикэнд следующей недели.

«Звуки в ушах» были забавной конкурсной программой, связанной с озвучкой, которую запустила ТВ-станция Хуачен. В каждом выпуске десятка гостей делилась на пять пар. Они соревновались в мастерстве дубляжа на одной сцене и с одним сценарием.

Некоторые из этих десяти гостей были опытными оперными певцами, а некоторые – свежим звездным мясом. Иногда в студию приглашали и профессиональных актеров озвучания. [Прим. англ. пер. Я абсолютно не уверена, но это может означать, что актеры озвучания приглашались в качестве гостей, чтобы выгнать некоторых конкурсантов.]

Сянь Цай приехал к телестанции за два часа до начала съемок шоу и стоял в окружении юных фанатов. Они держали в руках баннеры со слоганами для своих кумиров и делились сплетнями из индустрии развлечений.

Сянь Цай слушал. Там не было ничего кроме «негармоничных отношений той звезды и этой звезды», «маленький цветок заигрывает с большой шишкой», «король кино и его жена неразлучны» и тому подобного.

В этот момент у Сянь Цая возникло сильное ощущение отстраненности: очевидно, что его тоже можно было считать наполовину вошедшим в развлекательную индустрию, но настоящий круг развлечений был слишком от него далек.

Через какое-то время к ним второпях подъехал работник из кафе, торгующим напитками навынос.

- Вы – мистер Сянь? – парень-курьер открыл багажник и достал напитки со льдом. – Пожалуйста, распишитесь за десять порций, которые вы заказывали.

Сянь Цай поставил ему хорошую оценку в приложении и унес два пакета с напитками. На глазах у всех поклонников он вытащил рабочий пропуск и вошел в здание телестудии.

Рабочий пропуск Сянь Цаю выдал Чэнь Цзыжань; они продолжали общаться друг с другом. Сянь Цай до сих пор помнил, что Чэнь Цзыжань смотрел на него пренебрежительно и вызывающе, когда он сменил отделение в школе. Мог ли он тогда подумать, что их дружба проживет много лет и будет длиться и по сей день?

За кулисами было очень людно, но Сянь Цай был хорошо знаком с этим местом и знал дорогу к самой большой и роскошной комнате отдыха.

После окончания средней школы Чэнь Цзыжань принял участие в шоу-проекте. Он дебютировал на высоком уровне и сейчас был лучшим в отрасли маленьким свежим мясом 1,5 уровня – до вершины ему было далеко, но достаточно, чтобы оставить второй уровень далеко

позади.

Считается, что на вершине мира очень холодно. Чэнь Цзыжань посмеивался над собой – мол, еще до того, как он поднялся на нее до половины, вокруг него не осталось людей, с которыми можно было бы поговорить. Именно поэтому он особенно дорожил дружбой с Сянь Цаем.

- Почему ты пришел один? – в комнате отдыха Чэнь Цзыжань, которому как раз делали прическу, заметил одинокого Сянь Цая, отразившегося в зеркале. – Разве ты не собирался привести своего парня, чтобы познакомить его со мной?

- Что значит «собирался привести»? Ты не такой высокий и не в такой хорошей форме, как он. Боюсь, что ты подхватишь комплекс неполноценности, когда его увидишь, – Сянь Цай поставил напитки, которые принес, на стол и позвал персонал в комнате подойти и угоститься.

Но никто не двинулся с места.

Агент натянула на лицо фальшивое выражение и произнесла без улыбки:

- Цзыжань в последнее время активно теряет вес и не может прикасаться к таким сладким напиткам.

На мгновение атмосфера в гримерке похолодела.

Естественно, Сянь Цай понимал причину – теперь Чэнь Цзыжань был для компании дойной коровой. Кто знал, сколько глаз его оценивало? Компания контролировала каждый аспект его жизни, вмешиваясь даже в его общение с друзьями.

Когда-то Чэнь Цзыжань хотел, чтобы Сянь Цай подписал договор с его компанией. Он мыслил очень просто. Он думал, что раз они были добрыми братьями, то могли бы в будущем работать в одной компании и сотрудничать. Агент была очень довольна внешностью Сянь Цая и решила поговорить с ним наедине. Однако оказалось, что у такого прекрасного нефрита на самом деле было упрямое каменное сердце. Он не желал быть звездой или зарабатывать большие деньги. Он просто хотел оставаться на маленькой сцене вместо того, чтобы получать гонорары по две тысячи в месяц только за появление на публике – смешно!

Ну а после того, как Сянь Цай стал встречаться с парнем, агент Цзыжаня тут же показала лицо злобной мачехи. Она боялась, что Сянь Цай испортит ее золотого мальчика, а еще больше она боялась того, что кто-то пронюхает об их общении и раздует из ничего скандал об однополых отношениях Сянь Цая и Чэнь Цзыжаня.

Чэнь Цзыжань не замечал этого прятавшегося в глубине подводного течения. Он пригласил Сянь Цая присесть рядом и болтал с ним, прикрыв веки, на которые ему наносили макияж.

Сянь Цай выбрал несколько интересных фактов о Цень Маньчуане и рассказал о них Цзыжаню. Что же касалось таких вещей, как «ненормальный» или «странные интересы», то о них не было сказано ни слова.

- Это хорошо... - с завистью сказал Чэнь Цзыжань. - Только болтая с тобой, я вспоминаю, что мне всего 22 года.

Если бы он мог, то действительно не стал бы ввязываться в интриги и передраги индустрии развлечений. Когда Чэнь Цзыжань только входил в эту сферу, то видел лишь светлую сторону, и никогда не задумывался о том, скольким он будет вынужден пожертвовать.

- Нужно ли мне тоже влюбиться? - снова пробормотал он.

Говорил он негромко, но в ту же секунду все в гримерке подняли головы. Агент, исполнительные агенты, пиарщики, помощники, стилисты, телохранители... Взгляды всех людей упали на Чэнь Цзыжаня, словно лучи прожекторов.

Увидев, что агент сильно изменилась в лице, Чэнь Цзыжань поспешно добавил:

- Я о девушках говорю, о девушках!

- Я контролирую твои разговоры как с мужчинами, так и с женщинами, - сказала агент. - Короче, тебе не разрешается в течение действия контракта общаться приватным образом с кем бы то ни было! - она была крайне безжалостна. - Мне все еще нужно напоминать тебе о двух словах - «падение айдола»?

На мгновение атмосфера в гримерке стала напряженной. Агент бросила взгляд на ассистента, ассистент сразу же вышел вперед и вежливо попросил Сянь Цая выйти из комнаты.

Когда дверь за ним почти захлопнулась, началась война.

Из-за дверного проема донесся рев агента:

- Чэнь Цзыжань, сколько раз я тебе говорила - не давай рабочий пропуск этому твоему нищему грязному дружку! Кто знает, что он замышляет за твоей спиной!

Сянь Цай беспомощно покачал головой, думая, что если такова цена славы, то он предпочел бы навсегда остаться бедным, но свободным театральным актером.

Выйдя из-за кулис, Сянь Цай прошел прямо в зал и нашел себе место среди публики.

При съемке таких программ, которые сначала записывались в студии, а транслировались потом, программная группа заранее выдавала некоторое количество билетов клубам поддержки знаменитостей. А те уже случайным образом распределяли билеты среди зрителей, проводя свои мероприятия.

Протиснувшись через толпу маленьких девочек, которые, похоже, пришли сюда не с группой поддержки, Сянь Цай выбрал себе место на задних рядах и сел вместе с рассыпчатым порошком*. [Прим. англ. пер. Т.е. с простыми фанатами.]

Неважно, участвовали в программе звезды-мужчины или звезды-женщины, места для фанатов всегда заполняли девушки. Сянь Цай сидел один среди группы девчонок и притягивал взгляды, которые тайком бросали на него все вокруг.

Он был красивым и нежным, каждый его жест переполняло очарование. Такие манеры можно было получить только после долгого погружения в сферу искусства.

Девушка, сидевшая рядом с ним, набралась храбрости и, покраснев, спросила:

- Ты... чей ты фанат?

Хотя Сянь Цай и был геем, он все же умел ценить девичью красоту.

- Чэнь Цзыжания, - мягко ответил он и спросил. - А вы?

Девушка взяла свою лучшую подругу за руку и показала одинаковые холщовые сумки.

- Мы - фанаты гостей-вышибал!

Зрачки Сянь Цая сузились. Даже если бы тут был только проблеск света в темноте, он позволил бы разглядеть логотип на сумке - [«Имин Amazing Studio»].

Сянь Цай не ожидал, что после того, как решил всеми силами избегать этого имени и не вспоминать куски вечера после их воссоединения, от судьбы убежать он не сможет.

□

Ссора в гримерке не разрослась, но вылилась в холодную войну с молчанием Чэнь Цзыжания.

Агент разозлилась настолько, что ткнула пальцем в пакеты с напитками навывнос на столе и

приказала ассистентке:

- Разберись с этим.

- Как мне с этим разобраться? - тупо спросила ассистентка.

- За кулисами так много других людей, просто найди кого-нибудь и отдай им. Никто не хочет выносить это на помойку! - агент была в ярости. - Мне тебя еще учить нужно?!

Ассистентка быстро схватила два пакета с напитками и убежала, поскользываясь по дороге.

Этого небольшого количества напитков было явно недостаточно, чтобы передать их персоналу станции; лучше всего было отправить их другим командам артистов для того, чтобы сотрудничество прошло гладко.

Ассистенточка спросила в нескольких гримерках по очереди. В итоге «маленький цветок» заявила, что она бросила есть сладкое. Старая оперная певица сказала, что пьет только воду, настоящую на ягодах Годжи. Остальные два артиста посмеялись над ней, сказав, что это будет хлопотно.

Когда ассистентка постучала в дверь последней гримерки, она уже практически не могла поддерживать улыбку на лице.

- Кто там? - дверь гримерки открылась, и на пороге появилась хорошо одетая женщина лет тридцати.

На двери была прикреплена табличка - «Комната отдыха для гостей-вышибал - актеров озвучания коммерческой компании «Имин Amazing Studio».

Ассистентка вытянула шею, заглянула туда и обнаружила, что эта маленькая комната была меньше, чем половина гримерки ее хозяина. В комнате находилась толпа людей, и никто из них не обладал высокомерием айдола.

- Я - ассистент Чэнь Цзыжэня, - сказала она. - Сегодня жарко, я принесла вам несколько напитков.

Женщиной, открывшей дверь, была Е Е - в их компании не было должности помощника, который сопровождал бы актеров повсюду, только она, трудолюбивый коммерческий директор, стала им и отцом, и матерью.

Как только Е Е услышала, что напитки были отправлены им командой Чэнь Цзыжэня, ее руки замерли в воздухе.

Не так давно они рассорились с агентом Чэнь Цзыжаня прямо в студии, и обе стороны заблокировали друг друга. Однако они не ожидали, что потом им придется участвовать в одной и той же программе.

Глядя на напитки перед собой, Е Е забеспокоилась, что те были отравлены. Она уже хотела отказаться, как вдруг за ее спиной раздался голос:

- Вы - ассистент Чэнь Цзыжаня? - Тань Имин сидел на диване, читая книгу. Услышав шум, он встал и подошел поближе. Он говорил мягким тоном, на его губах играла слабая улыбка, и вообще он выглядел очень любезным.

Глаза маленькой ассистентки просияли. Она и не заметила, что в углу комнаты находился такой симпатичный мужчина. Он был красив, высок, с длинными ногами, а голос у него был такой приятный и опьяняющий. Когда он понижал тон, это отдавалась в ушах, словно игра на фортепиано.

- Да... да, - ассистентка покраснела и торопливо передала напитки, которые держала в руках.

Когда дверь перед ее носом медленно закрылась, она была по-прежнему опьянена этим мужским голосом и все еще не пришла в себя.

Божечки, неужели в этом и заключается шарм профессиональных актеров озвучания? После того, как они выйдут на сцену, может быть ей потихоньку начать за них болеть?..

В комнате Тань Имин поделил напитки.

На этот раз он пришел на шоу вместе с двумя актерами и двумя актрисами озвучания. Все они были очень молоды, как раз в возрасте зависимости от сладостей.

- Вам скоро выходить на сцену, - напомнила Е Е. - Не пейте слишком много сладкого, у вас позже может заболеть горло.

Затем она повернулась к Тань Имину и спросила:

- Староста, ты знаешь Чэнь Цзыжаня?

- Конечно, знаю, - Тань Имин взял мобильник и потряс им. - Именно его я вижу на своей заставке Вейбо и в рекламе Таобао. Он даже рекламирует мобильные игры, в которые я играю.

Е Е посмотрела на него с подозрением.

Тань Имин не мог сказать правду. Причина, по которой он появился на этом шоу и принял эти напитки, заключалась в том, что он хотел стать ближе к Сянь Цяю.

У него были тысячи способов получить контакты Сянь Цая – самым простым было пообщаться с ним на Вейбо, отправить личное сообщение и написать: «Я слишком торопился в тот день, поэтому забыл спросить твой код в WeChat».

Но Тань Имин этого не сделал.

Тань Имин провел черту и воздвиг стеклянную стену. Он не знал, что именно пытается заблокировать, но настаивал именно на этом, честно оставаясь за той чертой и стеной. Он лишь спокойно наблюдал за каждым движением юноши.

Он... не хотел его тревожить. В конце концов, Сянь Цай уже обнял свое лето и жил новой жизнью.

Но Тань Имин все равно хотел быть с ним рядом.

Это была чрезвычайно трудная для понимания линия поведения. Тань Имин осторожно поддерживал весы, боясь разрушить с таким трудом завоеванный баланс. Однако, когда он об этом задумывался, во рту у него появлялся вкус горечи.

Ему вообще не нравились напитки, но он взял стакан питья со льдом, вставил соломинку и сделал глоток. Кубики льда столкнулись в стакане, и освежающие вкусы лимона и мяты смешались, постепенно проникая в горло. А потом вернулась сладость.

Тань Имин был потрясен этим неожиданным вкусом. Он с любопытством посмотрел на этикетку и хотел запомнить название, но неожиданно увидел еще одну строчку:

«Г-н Сянь.

Чай с мятой и лимоном [10 стаканов], [мало сахара], [стандартное кол-во льда].

133XXXXX».

- Г-н Сянь?.. - пробормотал Тань Имин.

...Неужели Сянь Цай тоже пришел на программу?

Автору есть, что сказать:

Я очень счастлива, моя работа уже в 10 000 коллекциях! [Прим. англ. пер. На том сайте, где она была опубликована.]

Когда я начинала эту новеллу – поскольку и музыкальный театр, и коммерческое озвучание считаются нишевыми темами – то думала, что пять тысяч коллекций – это уже хорошо.

Я не ожидала, что смогу пробить десять тысяч, это на самом деле для меня сюрприз.

Спасибо вам за вашу любовь.

Спасибо всем вам за доверие.

История не закончилась, рост не закончился.

<http://bllate.org/book/13905/1225502>